

Понятие о великом княжестве Владимирском как об «отчине» московского князя нашло также выражение в договорных грамотах Дмитрия Донского с его двоюродным братом Владимиром Андреевичем Серпуховским, а также в духовных Дмитрия Донского. Эти духовные снова и снова подтверждают, что великое княжение Владимирское является прочной и неотъемлемой наследственной собственностью князя московского, которой он свободно распоряжается. «А се благословляю сына своего князя Василья, — говорится во второй духовной грамоте Дмитрия Донского, относящейся к 1389 году, — своею отчиною, великим князем».¹

Автор «Слова о житии и о преставлении» Дмитрия Донского, описывая его прощание перед смертью с боярами, вкладывает ему в уста, между прочим, следующие слова: «... княжение укрепих, и мир и тишину земли створих, отчину свою с вами съблюдох, еже ми предал бог и родители мои».² Призвав потом сына своего Василия на «старейший путь», Дмитрий передает в его руки великое княжение, «яже есть стол отца его и деда и прадеда».³ Характерно, что понятие о великом княжестве Владимирском здесь сливается уже с понятием о всей Русской земле, которая, естественно, также объявляется отчиной Дмитрия Донского: «дал есть ему отчину свою Рускую землю. И раздавал же есть комуждо сыном своим, и городы свои в отчину им предасть по частям».⁴

Робко и осторожно высказанная еще при Иване Калите, провозглашенная затем полным голосом, нашедшая отражение в важнейших государственных актах и признанная самой Золотой Ордой при Дмитрии Донском идея о том, что великое княжество Владимирское есть отчина московского князя, является одним из основных положений русской публицистики XIV века. Это была глубоко патриотическая идея, выходящая далеко за пределы политических домогательств московского правящего дома и направленная своим острием против татарского гнета. В самом деле, если великое княжество Владимирское являлось наследственным достоянием московского князя, то это означало, что оно перестает быть объектом пожалования золотоордынских ханов, что последние лишаются верного средства вносить сумятицу и путаницу в политические отношения Руси, в кровавых раздорах за великое княжение сталкивать лбами русских князей, вымогать у них дополнительные дани, искусственно дробить и ослаблять русские земли. Именно в особо острые моменты борьбы с татарским игмом идея отчинного владения московских князей великим княжением противопоставлялась как татарскому произволу, так и неумеренным притязаниям других князей.

* *
*

Мы далеко не исчерпали темы идеологической борьбы Москвы и Твери за возглавление русских земель. Мы не коснулись, в частности, происшедшей в XIV веке острой борьбы в сфере церковных отношений, по-

¹ Договорные и духовные грамоты... № 12, стр. 34.

² ПСРЛ, IV, ч. 1, вып. 2, Л., 1925, стр. 358. В списке Воскресенской летописи это место читается так: «... великое княжение свое велми укрепих, мир и тишину земли Руской сътворих, отчину свою с вами съблюдох, еже ми предал бог и родители мои» (ПСРЛ, VIII, стр. 56).

³ ПСРЛ, IV, ч. 1, вып. 2, стр. 358.

⁴ Там же. Разрядка моя, — И. Б.